

Альбом Набоковых выжил в огне

Смена - 1995 - 13 апр - 41

ДОМ НАБОВОКОВА продолжает тлеть, хотя от него почти ничего не осталось. Еще вчера в середине дня из подвала галили клубы дыма и кашляющие работники музея снимали со стен фотографии: из паутины стекол, расколотых огнем, смотрел Владимир Набоков, в соломенной шляпе и с тросточкой, застигнутый когда-то вспышкой магния на прогулке по родовой усадьбе. Еще стоят почерневшие остатки стены и огромные, как бы попавшие под лупу, обугленные спички. Говорят, это были белоснежные колонны перед парадным фасадом. Все это рухнет. Приговор огня окончателен и, по мнению экспертов, обжалованию не подлежит. Можно только разобрать останки и построить дом заново.

Все случилось в понедельник, «выходной» для музея день. Оставался только сторож Николай Семенов, каким-то чудом существующий на 30 тысяч в месяц. «Он и жена его», — говорят научные сотрудники музея, — единственные ответственные люди на

этом посту за многие годы». Как рассказывает жена (сам сторож измучен трехдневной борьбой с пожарами и атаками репортеров), в тот день Николай Николаевич пришел домой на обед где-то в 13.15 и все спешил, глотал наспех, хотя и закрыл музей на все

засовы. Уже в 13.50 (от дома сторожа до дома Набокова минут 15—20 ходьбы) он на месте. Ничего подозрительного не наблюдалось.

Дом стоит на холме, и с любой точки окрестности его видно, так же как всю окрестность с бельведера — остекленной надстройки на крыше дома («бельведер» (фр.) — «прекрасный пейзаж» (рус.): там обычно прогуливались господа, покуривая сигару и язярая на леса вокруг, поле, реку Оредеж и коров на лугах).

На этот-то бельведер (да и на весь дом) бросила взгляд случайно проходившая рядом в 15.15 заместитель главы ад-

министрации Евгения Игнатовича. И увидела легкий дымок, струящийся из бельведера. Зашла в дом Набокова к сторожу: «Николай Николаевич, что же это вы, топите?» — «Не топлю». И сторож побежал наверх. По лестнице, на второй этаж. Со второго — на лестницу к бельведеру. Далее пути не было. Навстречу встал огонь.

Позвонили научным сотрудникам музея, они попросили связистов из объединения «Гатчина-Росс», и те вместе с хрупкими сотрудницами музея, сторожем и парой прохожих вынесли все из дома, пока не обрушился горящий потолок вместе с бельведером. Сразу позвонили пожар-

ным, те прибыли минут через двадцать.

Из дома удалось вынести почти все имущество музея. Самое главное: семейный альбом с фотографиями (с 1894 года) деда Набокова — Ивана Васильевича Рукавишниковича. Его (альбом) в 1986 году передал музею предок семейного повара Набоковых. Вынесли из дома коллекцию дворянского быта и коллекцию стульев, на которых сидели Набоковы и их предки, 12 старинных прялок. Удалось спасти все имущество дома, остался в огне только огромный резной шкаф конца XIX века, в котором стояли Большая советская энциклопедия и произведения классиков марксизма-ленинизма. Его было просто не поднять. Содержимое шкафа спасли.

Теперь, конечно, начнется следствие, вчера сотрудников музея и многострадального сторожа расспросили во всех подробностях пожарные. Большинство из них пока склоняется к версии поджога. В принципе в закрытый дом на чердак можно было попасть по наклонному деревянному желобу (старинное приспособление для стока воды). Один из рабочих нашел на пепелище палочку, обмотанную кусочком поролоната. Если такую макнуть в бензин и кинуть в окошко... Одна закладка — палочка не сгорела. Как раз перед пожаром шла реставрация высокого «двухсветного зала» (с окнами на 1-м и 2-м этажах). Был отчасти разобран пол второго этажа, и все доски складывали в подвал. Когда все это загорелось и рухнул бельведер, дом превратился в печную трубу с прекрасной тягой. На второй день, уже потушенный, он опять вспыхнул: сохранилось что-то тлеющее в закрытых частях перекрытия меж этажами. На третий день продолжал клубиться подвал: верхние слои досок тушат, а нижние медленно горят.

Дом Набокова сгорел 10 апреля, в день рождения писателя по старому стилю. Только начали готовиться к юбилею писателя и звать гостей. Теперь сотрудники музея и все имущество переселятся в местный клуб.

Дом Набокова построить заново можно. Сохранились во всех подробностях чертежи. Нужно только, чтобы средства нашлись. В 1999 году селу Рождествено исполняется 500 лет. Обычно нашим ценностям везет к юбилеям. Что-то восстанавливают.

Алексей ОРЕШКИН

Фото Игоря ПОТЕМКИНА

1994